

Сан Цзюци, всё ещё опираясь на Дай Лоиня, едва заметно приподнялся на цыпочках. Его губы почти коснулись мочки уха принца — опасная, дразнящая близость. Лоинь почувствовал на своей шее его дыхание: влажное, горячее, оно обжигало кожу даже сквозь холодный металл доспехов.

Дай Лоинь, чьё тело из-за постоянного подавления духовной силы всегда оставалось ледяным, невольно вздрогнул. Его руки, лежавшие на талии юноши, сжались крепче, притягивая того почти вплотную. Сквозь холодную ладонь, накрывшую талию юноши, он внезапно ощутил тепло, которого не чувствовал уже очень давно. Сквозь жёсткие пластины брони он не чувствовал груди Сан Цзюци, но его руки, прижатые к тонкой, обтянутой нанотканью талии, ощущали исходящий от юноши жар.

Сан Цзюци обхватил Лоиня за шею и, используя духовную связь, прошептал прямо в его сознание:

«Это Ли Юань надел на меня ошейник. Теперь я пришёл за долгами. И если я случайно прикончу его прямо здесь... ты ведь не станешь меня останавливать?»

Голос юноши, сотканный из чистой энергии, звучал в голове принца вкрадчиво и соблазнительно. Это был голос сирены из бездонных глубин космоса — обещание, вызов и искушение в одном флаконе.

Дай Лоинь негромко рассмеялся. На его обычно бесстрастном лице проступил живой интерес. Подражая юноше, он склонился к его уху и ответил — так тихо, что слова предназначались лишь им двоим:

— Делай что должен. Я прикрою тебя, что бы ни случилось.

Со стороны их поза выглядела как интимное, нежное объятие. Чжоу Гуань наблюдал за этой сценой с нескрываемым изумлением, даже Ли Сян на мгновение утратил самообладание.

Дай Лоинь, который до этого момента позволял прикасаться к себе только собственному боевому меху, вдруг проявил такую близость к человеку? Его аура ранга 3S была настолько мощной и агрессивной, что большинство людей не могли даже находиться с ним рядом, не чувствуя удушья.

В нынешнюю эпоху, когда человеческая популяция неуклонно сокращалась, а средняя продолжительность жизни едва достигала сорока лет, браки заключались сразу по достижении совершеннолетия. Но к Дай Лоиню — живому воплощению разрушительной силы — никто не смел подойти и на шаг. Его одиночество в двадцатилетнем возрасте было главной головной болью императора, который ничего не мог с этим поделать.

Чжоу Гуань помнил результаты тестов Сан Цзюци: его духовная сила едва достигала ранга С. Каким чудом этот мальчишка не просто выживал в присутствии принца, но и вёл себя столь дерзко? Это казалось сущей чертовщиной.

Лишь адъютант принца сохранял каменное лицо, старательно глядя в пустоту.

Сан Цзюци слегка отстранился и улыбнулся:

— А теперь отпусти меня.

Лолинь нехотя разжал руки, но тут же спросил:

— Как твоё имя?

Ректор Чжоу почувствовал, как у него дергается жилка на лбу. Обниматься с незнакомцем, чьего имени ты даже не знаешь? Когда это Дай Лолинь стал таким распутником?

Сан Цзюци отступил на два шага и снова окинул принца оценивающим взглядом. Наконец он удовлетворённо кивнул. Дай Лолинь, не понимая причины этого жеста, инстинктивно расправил плечи и выпрямился, стараясь выглядеть как можно внушительнее.

— Меня зовут Сан Цзюци, — юноша заглянул в тёмные, как бездна, глаза принца.

«Запомни это имя. Отныне оно будет сопровождать тебя до конца твоих дней»

«Сан Цзюци...»

— Лолинь беззвучно повторил эти слоги, пробуя их на вкус. Ему казалось, что он слышит их впервые, но в то же время в глубине души отозвалось странное эхо. Словно эти три звука обладали властью смягчить даже его закалённое в боях сердце.

Оставив на время романтику, Сан Цзюци обернулся к ректору:

— Господин Чжоу, согласно спискам, этот бой принадлежит мне.

Чжоу Гуань поправил изящный галстук-бабочку:

— Семья Сан оформила твой отказ от обучения. Ты больше не студент академии, а значит, лишён права участвовать в турнире.

Сан Цзюци активировал терминал на запястье, и в воздухе развернулся голубой экран с уставом заведения.

— Насколько я помню, процедура отчисления занимает неделю. Прошло всего пять дней, так что формально я всё ещё числюсь в списках. А правила гласят: если студент не подал личное заявление об отказе, его участие в состязаниях мех обязательно.

Чжоу Гуань замялся.

— Но у тебя нет пилота-напарника.

На турнире было две категории: конструкторы и пилоты. Изначальный владелец этого тела выбрал путь создателя машин. Таких специалистов было в пять раз меньше, чем тех, кто ими управлял. И если пилот мог использовать стандартную армейскую модель, то конструктор обязан был найти человека, способного раскрыть потенциал его детища. Без пилота любая машина оставалась лишь грудой дорогого металла.

До этого дня подобных прецедентов не случалось — даже самого бездарного инженера кто-нибудь да соглашался подстраховать. Все, кроме Сан Цзюци.

Прежний «Сан Цзюци» был местной легендой — в самом худшем смысле. Почти неграмотный, он не имел ни малейшего понятия о законах механики. На одной из лекций он и вовсе разразился нелепыми фантазиями: якобы мехи не обязаны быть огромными стальными исполинами. Он утверждал, что боевая машина может быть размером с ладонь и жалить врага, используя свою легкость.

В мире, где огромные размеры были единственной защитой от мощи инсектоидов, подобные идеи звучали как смертный приговор любому пилоту. Но Сан Цзюци пошёл дальше, заявив, что будущее за дистанционным управлением. Всем было известно: для эффективного боя нужна стопроцентная синхронизация духовной силы пилота с системами машины. В условиях помех, которые создавали зерги, это и так было почти невозможно, а «дистанционка» превращала меху в бесполезную жестянку.

После того скандального выступления никто в академии не желал иметь дел с сумасшедшим недоучкой. Нет пилота — нет боя.

Сан Цзюци открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент почувствовал на плече тяжёлую, холодную руку. Дай Лолинь, не глядя на юношу, обратился к ректору:

— Я предоставляю ему пилота.

Затем он склонился к Цзюци, и в его голосе прозвучало искреннее сожаление:

— Будь моя воля, я бы сам сел в кабину твоей машины. Но моя духовная сила... она просто разорвёт твой меха изнутри. Поэтому за штурвал сядет мой лучший офицер.

«Разорвёт...»

— Сан Цзюци бросил на Лолиня странный, почти плотоядный взгляд. Его алый язык медленно скользнул по губам, словно он был голодным хищником, заметившим достойную добычу. В этом взгляде читалось нескрываемое, пугающее желание.

Дай Лолинь замер. У него перехватило дыхание. На миг ему показалось, что юноша смотрит на него вовсе не как на защитника... а как на нечто, что он жаждет покорить.

Правила допускали привлечение сторонних пилотов, хотя в таких случаях награду получал только конструктор. Но раз за парня просил сам принц, ректор не решился на открытый конфликт. Влияние семьи Ли росло, но открыто плевать в лицо императорскому дому было ещё рано.

— Благодарю за предложение, Ваше Высочество, но в этом нет нужды, — Сан Цзюци мягко отклонил помощь. — Это мой личный счёт к Ли Юаню. Я сам поведу свою машину.

— Ты? — Лолинь отступил на шаг, помня о своём холоде. — Ты уверен, что справишься?

Мастерство пилота ковалось годами тренировок, требуя стальной концентрации. Инженеры же, напротив, обладали слишком гибкой, нестабильной духовной силой. На планете Мучэнь не было ни одного человека, способного совмещать эти две ипостаси.

— Да, я справлюсь. Это возможно, господин ректор?

Чжоу Гуань усмехнулся:

— Разумеется.

Если этот выскочка так жаждет красиво покончить с собой, кто он такой, чтобы мешать?

— Но бой уже в самом разгаре... — Чжоу Гуань бросил взгляд на Ли Сяна.

Генерал колебался. Он был человеком осторожным и не любил сюрпризов. Он видел, как шесть плазменных лучей ударили в песок, но Сан Цзюци стоял перед ним без единой царапины. Его защищали те странные чёрные сферы. Ли Сян видел силовые поля, способные поглотить выстрел пушки, но никогда не слышал о тех, что позволяют человеку парить.

В этом мальчишке скрывалось нечто опасное. А меха Сан Цзюци всё ещё не появился на арене, и опыт подсказывал генералу: самое страшное — это то, чего ты не видишь. Ли Юань был его единственным сыном, и он не хотел подставлять его под удар.

— Я буду сражаться! — раздался громкий голос из динамиков.

Все обернулись к арене. Люк летающего меха Ли Юаня открылся, и пилот высунулся наружу. Он использовал свою духовную силу, чтобы слышать разговоры на трибунах.

Ли Сян недовольно нахмурился. Его сын был талантлив и силен, но его импульсивность рано или поздно могла привести к беде.

— Отец, он просто мусор! Безграмотный бродяга, которого Сан подобрали на помойке! — Ли Юань перешёл на закрытый канал связи. — Семья Сан вышвырнула его несколько дней назад, выдав напоследок жалкие сто миллионов звёздных монет. Он наверняка потратил все те деньги на эти защитные сферы. Они — всё, что у него есть. Бояться нечего.

Ли Сян немного успокоился. Защитный артефакт стоимостью в сто миллионов вполне мог выдержать плазменный залп.

— Он пришёл за тобой, — ответил генерал через нейросеть. — Ты уверен в победе?

— У любого щита есть предел, и я примерно представляю, где он у игрушки за такие деньги. Ему ведь нужно было на что-то строить меха, так что сферы не могут стоить бесконечно дорого. Отец, я вспыльчив, но не глуп. Поверь мне, я раздавлю его.

После долгих уговоров Ли Сян наконец кивнул:

— Хорошо. Но если я увижу угрозу, я вмешаюсь. Ли Юань, запомни: никогда не презирай врага, пока он дышит.

Пилот коротко подтвердил приказ и закричал, глядя на Сан Цзюци:

— Хватит болтовни! Тащи сюда свою жестянку, если она вообще существует!

Люк захлопнулся. Дай Лолинь вопросительно взглянул на адъютанта и, получив подтверждение, приказал своей машине отпустить меху Ли Юаня. Впрочем, императорский аппарат не улетел — он занял позицию выше, готовый нанести удар в любую секунду. Принц не собирался рисковать жизнью юноши.

Ли Сян тоже подал знак. Через мгновение над ареной возник ещё один боевой меха на сверхэнергии. На его плече красовался оскаленный леопард — герб семьи Ли.

Зрители на трибунах замерли. Обычный студенческий турнир превратился в противостояние двух мощнейших боевых машин империи. Сегодняшний день стоил того, чтобы его увидеть.

Мега Ли Юаня кружил внизу. С начала боя прошло десять минут — ровно половина заряда его двигателей. Десяти минут было более чем достаточно, чтобы несколько раз стереть Сан Цзюци в порошок.

Лолинь снова не удержался от предупреждения:

— Если станет опасно — я вмешаюсь. Не пытайся геройствовать, просто уходи.

Сан Цзюци негромко рассмеялся. Он окинул принца взглядом с ног до головы и остановился на его тяжелом, иссиня-чёрном плаще.

— Это... можно мне одолжить его на время?

Лолинь изогнул бровь:

— Он не помешает тебе в бою?

Широкий плащ — не самая удобная одежда для тесной кабины пилота.

— Нисколько, — Сан Цзюци покачал головой. — Напротив, он придаст мне уверенности.

«А главное — это выглядит чертовски круто», — вставила Система F001 в его сознании.

Чтобы подобрать стиль для своего появления, они с Хозяином полночи пересматривали древние фильмы о супергероях, и стоило Цзюци увидеть плащ принца, как он понял: это именно то, чего не хватало.

Дай Лолинь тут же расстегнул застёжку и набросил плащ на плечи юноши. Принц был выше метра девяноста, в то время как рост Сан Цзюци едва достигал ста семидесяти восьми. Ткань окутала парня, словно тяжёлое крыло. Стоило плащу коснуться его плеч, как две чёрные сферы, парящие рядом, выпустили по тонкой нити энергии, надёжно закрепив полы плаща.

Лолинь на мгновение замер от удивления, но быстро пришёл в себя. Он одобрительно хлопнул юношу по плечу:

— Иди и покажи им. Удачи.

Сан Цзюци сделал плавное движение рукой. Чёрные сферы снова заняли позиции над его

головой и под ногами. Вспыхнул голубой щит, и юноша плавно взмыл в воздух. Его голос, усиленный аппаратурой, разнёсся над трибунами:

— Представляю вам мою разработку. Меха «Безумный шершень».

Не дожидаясь реакции, Сан Цзюци скользнул в центр арены и завис прямо перед машиной Ли Юаня. Его серебристый костюм хищно поблескивал на солнце, а чёрный плащ яростно метался на ледяном ветру. Холодное серебро на фоне глубокой черноты — этот контраст выглядел странно, но невероятно гармонично.

На красивом лице юноши заиграла дерзкая, вызывающая улыбка. Он вытянул правую руку и поманил огромную стальную машину одним пальцем: «Ну же, иди сюда!»

Трибуны взорвались комментариями:

— «Безумный шершень»? Эти два шарика — и есть меха?

— Кажется, он и впрямь говорил на лекциях о миниатюрных моделях. Это и есть результат?

— Больше похоже на «Безумного психа»! Ли Юань его совсем доконал. Решил, что с парой защитных сфер он бессмертен? Это же чистое самоубийство!

Тем временем Хуан Чи уже доставили в медпункт, и Дай Яни, вцепившись в перила, следила за каждым движением на поле.

— Ты так печёшься о нём? — к ней незаметно подобрался Сан Сяоинь.

Девушка не хотела иметь ничего общего с этой ядовитой змеей и демонстративно отступила. Сяоинь, однако, не отставал.

— Я начал проектировать защитные сферы в восемь лет, — негромко проговорил он. — Я по запаху чувствую их мощь. Тот купол уже поглотил один залп, его предел — ещё два попадания. А в пушках Ли Юаня энергии на десять выстрелов.

Яни настороженно на него взглянула. Сяоинь медово улыбнулся:

— Сан Цзюци — невежественный дурак. Увидел красивую побрякушку и вообразил, что она спасет его мир. Его сейчас размажет по песку. Вообще-то на его месте должен был быть Хуан Чи, так что тебе стоит поблагодарить Цзюци. Он умирает вместо твоего друга. Не забудь приносить цветы на его могилу... если будет что хоронить.

В этот момент трибуны ахнули. Ли Юань перешёл в атаку.

Дерзость Сан Цзюци привела его в ярость. Он направил меху вперёд, намереваясь одним ударом клинка разрубить наглого мальчишку. Но Сан Цзюци двигался словно призрачная птица: как бы Ли Юань ни вращал мечом, юноша с лёгкостью уходил от удара.

Машина противника была быстрой, но Сан Цзюци был быстрее! Клинок мехи рассекал лишь воздух, оставляя за собой шлейф теней, в то время как серебристый силуэт в чёрном плаще двигался со скоростью света. А разве тень может догнать свет?

Зрители, заранее похоронившие юношу, теперь смотрели на арену во все глаза. Это не было битвой хищника и жертвы — это было издевательство комара над неповоротливым слоном.

Дай Лолинь, видя, что ситуация под контролем, медленно опустился в кресло. Он задумчиво коснулся мочки уха, которой только что касались губы юноши. Она всё ещё горела.

Ли Юань прекратил бесполезно махать мечом. Плечевые пластины его машины снова разошлись, обнажая плазменные пушки. Если тень не может догнать свет, значит, свет должен уничтожить свет!

Поскольку системы уже были прогреты, на этот раз зарядка заняла всего пять секунд. Шесть золотистых точек вспыхнули в стволах, пилот зафиксировал цель и нажал на спуск.

Раздался оглушительный гул, и перед Сан Цзюци снова вспыхнул голубой щит. Шесть лучей плазмы врезались в него, по поверхности барьера пробежала мелкая рябь, которая тут же затихла. Сан Цзюци, укрытый полем, даже не шелохнулся.

— Есть! — радостно воскликнул Сан Сяоинь. — От света не уклониться. Осталось ещё два выстрела, и куполу конец.

Дай Яни посмотрела на него со странным выражением лица:

— Ты правда думаешь, что он не смог увернуться?

Сяоинь склонил голову набок:

— Очевидно же.

— Сан Сяоинь, ты можешь быть гением, но тебе никогда не сравняться с Сан Цзюци. Ты понимаешь, что произошло бы, если бы он ушёл с линии огня?

Девушка указала на трибуны:

— Ли Юань ослеплён яростью. Он видит только цель и забыл, что за спиной Сан Цзюци — сотни зрителей. Если бы Цзюци увернулся, этот залп угодил бы прямо в людей.

Сан Сяоинь на мгновение лишился дара речи. Он ошеломлённо уставился на поле боя.

Ли Юань выстрелил снова, и снова его целью был только юноша в серебре. Сяоинь перевёл взгляд на сектора за спиной Сан Цзюци — люди там сидели бледные как смерть, осознав, какая угроза пронеслась мимо них.

Сан Цзюци снова принял удар на щит.

Сяоинь покачал головой:

— Невозможно. Сила есть сила, а слабость есть слабость. Что толку от благородства, если ты мертв? Ещё один залп — и финал.

Яни крепче вцепилась в поручни. У неё было чувство, что всё только начинается. Потому что Сан Цзюци улыбался. Он открыто насмехался над врагом, а такие люди не проигрывают.

Ли Юань снова активировал пушки, но на этот раз щит не подвёл. Более того, казалось, барьер стал ещё прочнее. Если раньше по нему шла рябь, то теперь он поглощал энергию почти беззвучно.

Пилот начал паниковать. Плазменные пушки были его козырем, но они не могли пробить эту защиту. Система уже вышла на пиковую мощность, и задержка между выстрелами исчезла. Раз не получается взять качеством — он возьмёт количеством!

Ли Юань выстрелил четыре раза подряд. Двадцать четыре ослепительных луча рванулись к Сан Цзюци, словно метеоритный дождь, стремясь поглотить его. Юноша всё так же спокойно держал щит, но внезапно нахмурился, глядя куда-то в сторону, и мгновенно переместился.

Один из лучей Ли Юаня прошёл мимо и летел прямо в сторону трибун. Сан Цзюци возник на его пути и принял удар на барьер. Из-за резкого маневра поле стало нестабильным: голубое сияние задрожало, и юношу внутри заметно тряхнуло.

Заметив это, пилот безумно оскалился. Он уже не соображал, что делает. Его первоначальный план — просто унижить Сан Цзюци — сменился маниакальным желанием уничтожить его любой ценой. Дрожь щита вернула ему надежду.

У него оставалось двенадцать зарядов.

Он снова нацелил пушки. Но на этот раз он метил не в Сан Цзюци, а прямо в зрителей.

На трибунах воцарился хаос. Дай Лолинь резко вскочил, и его взгляд наполнился убийственным блеском:

— Генерал Ли, вы вырастили «прекрасного» сына!

Ли Сян побледнел, но попытался оправдаться:

— У него всё под контролем. Это тактика, он не станет стрелять по своим...

Договорить он не успел. Шесть лучей сорвались с направляющих. Целью была толпа невинных людей.

Раздались истошные крики, люди в панике пытались бежать, но плазма была быстрее. В тот миг, когда смерть казалась неизбежной, перед трибунами возник темный силуэт.

Голубой барьер вспыхнул, принимая удар. Чёрный плащ яростно бился на ветру, серебристая броня сверкала в лучах заходящего солнца. Юноша стоял в пустоте как единственный защитник этого мира, закрывая собой всех.

Силовое поле вокруг него пошло глубокими трещинами, расходящимися как по битому стеклу.

Студенты на трибунах рыдали от ужаса. Перед лицом неминуемой гибели их страх сменился яростью на Ли Юаня.

— Ублюдок! Он хотел нас убить!

— Сан Цзюци спас нас! Я больше никогда не скажу про него ни одного дурного слова!

— Боже, я думал, мне конец...

Взгляд Дай Лолиня стал ледяным:

— Генерал Ли, это и есть ваша хваленая тактика?

Ли Сян не знал, что ответить. Он вдруг осознал, что Ли Юань окончательно вышел из-под контроля. Генерал всегда потакал его жестокости, считая это проявлением воинского духа, но стрельба по безоружным... Ли Юань никогда не опускался до такого. Когда он превратился в это чудовище? Неужели безнаказанность и власть семьи Ли окончательно лишили его рассудка?

Но на арене был ещё один человек, чья ярость превосходила всё остальное.

Трещины на щите Сан Цзюци становились всё шире. Раздался резкий звон, похожий на звук лопающегося хрусталя, и голубой барьер рассыпался на тысячи сверкающих искр.

Увидев это, Ли Юань безумно захохотал и снова начал наводить пушки. Теперь Сан Цзюци был беззащитен. Его план сработал: юноша бросился спасать толпу, и серия попаданий в движении перегрузила генератор щита. Последний залп должен был отправить его напрямиком в ад.

Пока противник торжествовал, Сан Цзюци перестал улыбаться. Его взгляд стал острым и холодным. Юноша медленно поднял руку.

Две чёрные сферы внезапно разделились — сначала на четыре, потом на восемь... Через мгновение вокруг него застыли пятьдесят четыре чёрных дрона.

Сан Цзюци резко опустил руку. Одна из сфер вспыхнула ярко-синим светом, и луч энергии рванулся к меху Ли Юаня.

Тот не успел даже моргнуть. Стальная рука мехи с установленной на ней пушкой была срезана под самый корень и с грохотом рухнула на песок. Плазменное оружие мгновенно заглохло.

Сан Сяоинь в ужасе распахнул глаза. Дай Яни, напротив, вцепилась в ограждение и торжествующе рассмеялась.

Даже ректор Чжоу, видевший на своём веку немало, нахмурился, подсчитывая количество сфер.

— Пятьдесят четыре... Ровно столько, сколько плазменных лучей выпустил Ли Юань. Неужели всё это время его щит не просто поглощал энергию, а накапливал её?

Дай Лоинь ответил, не сводя глаз с арены:

— Он не просто накопил её. Он превратил защиту в атаку. Использовал силу врага против него самого. Великолепно.

Принц откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу. Он подпёр голову рукой и с нескрываемым восхищением наблюдал за триумфом юноши. Сан Цзюци почти не двигался, широкий плащ развеялся за его спиной, словно крылья падшего ангела.

В этот миг он казался Повелителем демонов — опасным, прекрасным и беспощадным. Одним движением руки он крошил в щепки машину, перед которой все трепетали. Он был незыблем, как скала, и жесток, как сама судьба.

«Божественно», — прошептал Лолинь.

Он почувствовал, как по его телу пробежала жаркая волна. Сердце колотилось в груди, кровь прилила к лицу, а внизу живота начал разгораться пожар желания. Ему нестерпимо хотелось прямо сейчас ворваться на арену и сжать это великолепное существо в своих объятиях.

Но он сдержался, заставив себя глубоко вдохнуть. Парень был ещё слишком молод, такая страсть могла его напугать.

Если бы Сан Цзюци, чья душа была гораздо старше этого тела, узнал мысли Лолиня, он бы наверняка рассмеялся.

А на арене Сан Цзюци снова взмахнул рукой. Синий луч отсек меху противника правую руку — ту самую, которой он мог бы подать сигнал о сдаче. Поняв, что дело плохо, Ли Юань в панике направил машину вверх, пытаясь скрыться в небе.

Но разве можно убежать от света?

Две вспышки из чёрных сфер в мгновение ока срезали закрылки его машины. Лишившись крыльев, меха беспомощно рухнул на песок, взрывая землю под собой.

Гордый орел превратился в раздавленное насекомое. Он униженно ползал в пыли, не в силах даже подняться. А над ним парил Сан Цзюци. Несмотря на свои размеры, он казался титаном, подпирающим небо.

Юноша смотрел на поверженного врага без тени радости. В его глазах было лишь холодное презрение — так высшее звено пищевой цепочки смотрит на бесполезную добычу. С самого начала Ли Юань не был для него достойным противником. Он вообще не воспринимал его всерьёз.

На трибунах воцарилась тишина. Люди возвращались на свои места, не в силах оторвать взгляд от этой картины. Больше не было споров, только чувство глубокого удовлетворения.

Лишь Сан Сяоинь вцепился в перила, истерично выкрикивая:

— Он проиграл! Он уже проиграл! Сан Цзюци, ты с ума сошёл? Он — сын генерала Ли! Отпусти его!

Дай Яни, стоявшая рядом, закатила глаза:

— Ты слишком много о себе возомнил, Сяоинь. Сан Цзюци просто тестирует возможности своего меха. А то, что его целью стал единственный наследник семьи Ли... Ну, так уж вышло.

Сан Сяоинь задохнулся от обиды. Его собственные слова, которыми он недавно издевался над Яни, вернулись к нему бумерангом. Лицо горело так, словно ему снова отвесили десяток пощёчин.

Сан Цзюци снова поднял руку. Пятьдесят сфер начали вращаться вокруг него, готовясь к одновременному залпу. Если он выстрелит, от машины противника останется лишь решето.

Дай Яни продолжала язвить:

— Кто-то тут хвастался, что в восемь лет проектировал щиты? Что всё под контролем? Ой-ой, кажется, Ли Юаню конец. Не забудь приносить цветы на его могилу, Сяоинь. Всё-таки вы были близки... Вдруг он заскучает там без тебя и решит забрать с собой?

Окружающие одобительно закивали. Язык у дочери герцога оказался не менее острым, чем оружие Сан Цзюци.

Когда дроны уже были готовы выстрелить, с неба внезапно рухнула тень. Массивная машина на сверхэнергии с гербом «Ли» полностью закрыла собой меху Ли Юаня.

Залп из пятидесяти орудий обрушился на спасителя. Через несколько секунд один из десяти редчайших мех империи превратился в груды дымящегося лома. Пилот, находившийся внутри, не имел ни единого шанса выжить.

Пользуясь суматохой, Ли Юань выскочил из обломков своего аппарата и закричал на всю арену:

— Я сдаюсь! Сдаюсь!

Он бежал по песку, словно облезлый пёс, поджав хвост. От его бывшего величия не осталось и следа. Ли Юань, выросший под крылом могущественного отца, никогда не смотрел смерти в глаза, и оба раза, когда ему пришлось это сделать, были связаны с Сан Цзюци.

Он в ужасе оглядывался на юношу, и в его глазах больше не было спеси — только первобытный страх. Он забился в угол, даже не взглянув на останки пилота, который только что отдал за него жизнь.

Сан Цзюци изогнул бровь и опустил руку. Сферы снова слились в две, окружив его мягким голубым сиянием.

Ли Юань был раздавлен. Его машина уничтожена, а ради его спасения империя лишилась ценнейшего боевого меха и уникального пилота. Площадь была завалена обломками, но победитель стоял посреди этого хаоса невредимым.

Он выглядел точно так же, как в начале боя: дерзким и невозмутимым. Даже на плаще, одолженном у принца, не появилось ни единой складки.

Трибуны, после короткого оцепенения, взорвались неистовыми криками.

— Сан Цзюци победил! Он сделал это!

— Слава Богу Чи!

— Он не врал! Малые мехи существуют! Он доказал это на деле!

— «Безумный шершень»! Это было просто потрясающе!

Никто не осуждал его за жестокость. Напротив, в толпе начали рождаться опасные вопросы к семье Ли. Армия Ли, в конечном счёте, принадлежала государству. Но ради спасения никчёмного наследника, не имеющего ни заслуг, ни чести, они пожертвовали бесценным ресурсом империи.

Система F001 ликовала в голове Цзюци:

«Хозяин, это было великолепно! Жаль только, что вы не прикончили эту мразь. Надо было сразу снести ему голову!»

«Убьёшь одного Ли Юаня — появится второй. Мне нужно уничтожить саму систему власти Ли, а не одного мальчишку», — Сан Цзюци спокойно ответил системе.

«Так вы специально подставились? Ваше поле ведь было в порядке?» — догадалась Система.

«Чтобы сокрушить мощную силу, нужно выставить её врагом народа. Ли Юань жаждал моей смерти, но не мог победить, и это лишило его разума. Мне нужно было лишь дать ему призрачный шанс, и он, ослеплённый жаждой победы, пошёл на всё»

Взгляд Цзюци на забившегося в угол Ли Юаня стал ещё холоднее:

«Я не ожидал, что он так охотно мне подыграет и выстрелит по людям. На тех трибунах собрались представители почти всех влиятельных домов. Сегодня Ли восстановили против себя всю галактику»

«Кровожадное чудовище... Никто не захочет видеть такого императора. Ли Юань — труп, как политик. И его семья пойдёт за ним ко дну», — добавил F001.

«К тому же сейчас я не мог его убить. За его спиной стоял меха на сверхэнергии, а неподалеку дежурит целый отряд. Если бы я сразу метил в кабину, они бы вмешались мгновенно», — признал Цзюци.

Он сделал паузу:

«Сначала ошейник, теперь это... В следующий раз я лично заберу его никчемную жизнь»

Сан Цзюци поднялся выше. По его жесту две чёрные сферы спроецировали огромные голубые экраны над всей ареной.

[«Ты слишком много на себя берешь...»]

[«Он никого не выбирал специально, просто его противником оказался единственный наследник генерала Хуана...»]

На экранах внезапно начали проигрываться кадры видео.

Сан Сяоинь, собиравшийся бежать к Ли Юаню, застыл как вкопанный. Он с ужасом смотрел на проекцию, где во всех деталях воспроизводился его недавний разговор с Дай Яни.

Зрители слушали затаив дыхание. При словах «единственный наследник» лица многих изменились. Почему он сделал на этом такой акцент? В этих словах сквозил неприкрытый яд. Это ангельское лицо и невинный голос теперь казались лишь маской, скрывающей бездну гнили.

Теперь никто не винил Дай Яни за те пощёчины. Напротив, им казалось, что она была слишком милостива. На её месте любой добавил бы ещё и пару пинков.

Генерал Ли Сян хранил молчание, но его взгляд стал тяжёлым и непроницаемым. Он смотрел на Сан Сяоиня, и в его глазах читалось желание убить. Теперь он понимал, почему его сын превратился в такое чудовище. Одной отцовской любви было мало — кто-то умело направлял эту ярость. И этим «кем-то» был этот мальчишка.

Сан Цзюци взмахнул рукой, и на экранах появилась другая запись.

Группа из десяти человек тащит измождённого Сан Цзюци в зал. Удары, издевательства, ушаты ледяной воды. Ошейник, лай по команде, грязные оскорбления. Содержание в клетке...

Мучителем был не кто иной, как Ли Юань. А рядом с ним, наслаждаясь зрелищем, терся тот самый «бедный малютка». Каждое мгновение того кошмара теперь было выставлено на всеобщее обозрение. В финале записи было видно, как «храбрый» Ли Юань, спасая свою

шкуру, толкает Сан Сяоиня прямо в руки преследователей.

Отношение людей к Ли Юаню изменилось окончательно. Пилот кричал из угла, требуя выключить видео, но его никто не слушал. На него смотрели как на самое омерзительное насекомое.

Генерал Ли, которого почитали как спасителя, воспитал ничтожество, умеющее лишь издеваться над слабыми и дрожать перед сильными. Неужели в такие руки должна была перейти мощь империи? Неужели такой человек должен вести армию против инсектоидов? Если это — будущее государства, то у империи нет будущего.

В этот момент по толпе пробежала волна беспокойства. Это было физическое ощущение чудовищного давления — кто-то из высших чинов был на грани ментального взрыва.

Люди подняли взгляды к VIP-ложе. Там, на самом верху, вокруг короля ранга 3S уже начал дрожать воздух. Необузданная духовная сила Дай Лоиня вырывалась наружу, волнами накатывая на присутствующих.

Сан Цзюци тоже почувствовал эту мощь. Когда видео закончилось, он отключил проекцию и плавно подлетел к принцу.

Даже для него это давление было почти невыносимым. Он активировал щит, но видел, как по голубому полю мгновенно побежали глубокие трещины.

Цзюци горько усмехнулся. Теперь он понимал, почему Дай Лоинь не мог управлять техникой. Его духовная сила была разрушительнее любого плазменного орудия — ни одна машина не смогла бы выдержать такие колебания.

Юноша оказался в шаге от принца. В тот миг, когда его щит разлетелся в пыль, Сан Цзюци крепко схватил Дай Лоиня за руку.

Он рванулся вперёд, прижавшись к нему всем телом, и под потрясёнными взглядами сотен людей властно коснулся губ принца поцелуем.

<http://bllate.org/book/15826/1436096>